

Александр Дубовой

*Воин
из параллельного мира*

Александр Дубовой
Воин из параллельного мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995098

ISBN 9785448334559

Аннотация

Вы уверены, что вы, это – ВЫ? То есть, вы все знаете о себе? А может быть, вы вообще не из нашего мира, как герой романа? Может быть вы, как и он, являетесь рыцарем из древнего рода, из параллельного мира и вас ждет увлекательное приключение по спасению цивилизации?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	33
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Воин

из параллельного мира

Александр Дубовой

© Александр Дубовой, 2016

ISBN 978-5-4483-3455-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Самое лучшее предназначение есть защищать
свое отечество.*

Державин Г. Р.

Летнее, ранее утро, солнечный лучик резанул по глазам, спящего человека, он, осмотрелся вокруг.

Все окружающее пространство усыпано трупами, настоящий пир для воронов и шакалов. Радует одно, погибших врагов в десятки, а то и в сотни раз больше. Они хотели взять «нахрапом», численным превосходством, растоптать сходу, нас, ничтожную горстку защитников этого ущелья. Но их планам не суждено было сбыться, они не рассчитали, что мы будем драться до конца, и их многотысячная армия вынуждена будет задержаться здесь, на несколько дней. Изодня, в день, они будут от злости «кусать себе локти» и посылать новые и новые силы, но мы, теряя своих товарищей, не отступим, ни на шаг. Увидев, в нас достойных соперников, даже очень достойных, после первых попыток неудачных штурмов, они предложили нам сдаться и гарантировали жизнь. После отказа, начались новые попытки, но все они были отбиты, тогда они предложили нам вступить в их армию, на очень выгодных, для нас, условиях. Но и это предложение, нас не заинтересовало. Два дня назад, они предложи-

ли нам, оставшимся в живых, мирно покинуть свои позиции и уйти, они пообещали, что нас никто не будет преследовать. Они не учли только одного, это наша земля и мы на ней хозяева! Условия «Пришлым», должны диктовать мы! Да, нас осталось слишком мало, и все мы погибнем, это неизбежно, но смерть наша не будет напрасной. За те, несколько дней, что мы держим неприятеля, в этом ущелье, успела собраться целая армия. Воины прибыли из самых дальних уголков нашей страны. Так, что врагу предстоит сильно постараться, чтобы поработить мой народ. Вполне возможно, да нет, точно, они «сломают себе зубы», об нашу армию и убегут к себе, как «побитая собака», поджав хвост. Плохо, что мы этого не увидим. Но, тем не менее, мы выполнили свой долг, мы не дали врагам, строевым маршем, пройти вглубь и захватить, врасплох, наши города. Мы сделали все возможное, чтобы оградить наших отцов, матерей, жен, детей, от издевательств и унижения, со стороны захватчиков.

На шаг впереди, от оставшихся в живых, стоял я. Я посмотрел на своих братьев по оружию. Зрелище, не из приятных. Нас осталось человек десять, все израненные, наспех перевязанные, некоторые даже не могли стоять сами. Но в их глазах читалась ненависть к врагу, и никто из них не думал просить пощады, каждый из них держал в руках оружие и не собирался его бросать. Я со стороны, выглядел, наверное, не лучше. Щит превратился в ежик, от наконечников стрел, которые за эти дни попадали в него и которые,

за неимением времени, я просто обламывал. Те же, которые насквозь пробивали, большую его часть, превратили в сито. Мой, дорогой шлем, где-то потерялся и голову мою украшал самый обыкновенный, помятый, взятый у простого, мертвого пехотинца. Доспехи были изломаны и помяты, а тело под ними, представляло собой месиво из многочисленных и перевязанных порезов. Впереди их армии стоял один из высших военачальников, за его спиной находилось, казалось, что целое море, ошестинившихся копьями и мечами людей. На губах его играла пренебрежительная улыбка. Он ждал, когда мы кинем оружие, падем на колени и запросим пощады. Но как сильно он заблуждался. Не для того мы, в последний раз, сегодня, начистили свое оружие и прошествовали строем, который, может и нелепо выглядел из-за раненых, но все же строем, чтобы положить свои мечи к его ногам победителя. Сегодня мы умрем все! Может, он и победитель, но мы не проигравшие, отчасти мы спасли свою Родину! И сегодня, умирая, мы захватим с собой еще несколько жизней врагов. Тишину прервал мой боевой клич, который, казалось, шел из самой глубины души. И мы, бегом, насколько это было возможно, пошли в атаку на врага. Приближаясь, к нему я видел, как улыбка слетела с его уст, а в глазах появился страх, он попытался вырвать из ножен меч, но из-за растерянности, у него это, так и не получилось. Не останавливаясь, я, одним ударом меча, снес ему голову. Первые ряды, видя нашу атаку и смерть одного из своих военачальни-

ков, расступились. Может быть, они и рады были бы отступить, но им мешали те, кто стоял позади. Вскоре нас окружила плотная масса воинов, я видел, как один за другим падают убитыми мои товарищи. Достается и мне, ранена рука, я хватаю меч в другую, подрезают ногу, стрела пробивает правый бок, но я продолжаю драться, унося за собой, в небытие, противников. Вот, уже я, остаюсь совсем один, делаю разворот в сторону очередного врага и понимаю, все, от его копья мне не увернуться, оно пробивает грудной панцирь и входит в плоть...

Глава 1

Реалии нашего мира

Человек вне общества – или бог или зверь.
Аристотель

Летнее, раннее утро, солнечный лучик, нашел себе лазейку, среди плотно задвинутых штор и резанул по глазам спящего человека. Я, не торопясь, разлепил веки и отодвинулся в сторону от назойливого луча. «Неплохой сон удалось мне, сегодня, посмотреть. Будь я писателем или режиссером, можно было бы взять его для сюжета. Только конец страшноватый, такое ощущение, что я, на самом деле умер, хорошо все-таки, что это всего лишь сон и я, по-прежнему, жив и здоров». – Подумал я. Откуда мне было знать, тогда, что я, простой современный человек, и на самом деле, буду вынужден надеть доспехи и взять в руки меч. Но, обо всем по порядку.

Я, это – Сигизмунд Негритянович Подкидышев, чувствую, что многим стало смешно. А представьте, каково мне, жить с таким именем, отчеством и фамилией? Нет, моего отца не звали Негритяном, и дед мой не носил фамилию Подкидышев, я, вообще, не знаю, ни отца, ни матери, ни дедушек, ни бабушек, ни других многочисленных родственников, я детдомовский. Директор, когда я стал достаточ-

но взрослым, рассказала, что одна из нянечек, работающая в «Доме малютки», в одно прекрасное, летнее утро, скорее всего, похожее на сегодняшнее, нашла меня на пороге своего заведения, когда шла на работу. Надо оговориться, что лежал я в корзинке, причем, как сама форма, этой корзинки, так и материал, из которого она была сделана, не поддавались объяснению. Таких растений, в наших краях, не произрастало. На совете нянечек и воспитателей, решили, что сделана она из какого – то сорта, неизвестного африканского дерева, вот оттуда и произошло мое отчество. Имя придумала, все та же нянечка, так как право выбора было за нею, по той простой причине, что именно она, первая, на меня и наткнулась. Это имя, казалось ей, верхом благородства – «Такое имя, должны носить очень сильные, гордые, идущие с высоко поднятой головой, по жизни люди!» – Сказала она, и все согласились. Над фамилией, тоже, долго, не спорили. Все пришли к выводу, что это то, что мне, действительно, подойдет. Вот так и получился – Сигизмунд Негритянович Подкидышев, то бишь – я, ваш покорный слуга.

Детство пролетело, как-то незаметно, быстро, друзья и воспитатели, называли меня ласково – «Сиги», в юности, к этому прозвищу, прибавилась еще одна буква, придающая более взрослый оттенок – «Сигиз». Полное имя же стало, своего рода, ругательством, при ссоре с друзьями, либо при провинности, все как один называли меня – Сигизмундом. Став взрослым, я долго, никак не мог привыкнуть, что окру-

жающие меня люди, называя меня полным именем, не пытаются оскорбить. Понимание этого, пришло только после окончания института, когда я устроился на завод инженером – технологом. Поначалу, работающие там люди, думали, что я так шучу, когда представляюсь. Потом, узнав, что это правда, немного посмеивались, но затем, неизвестно откуда, прознав, что я детдомовский и что назвали меня так в «Доме малютки», даже сочувствовали, особенно пожилые женщины. Так что со временем, на заводе, мое имя и отчество звучало не страннее чем Иван Иванович. Но это только на заводе, во всех остальных местах мое имя и отчество, по-прежнему продолжали вызывать, как минимум улыбку. Куда бы я ни пришел, хоть в «Домоуправление», хоть в сберкасса, за зарплатой, в целом, в любое учреждение. Особые неудобства, создавались при встрече с девушками, никто из них не хотел иметь парня, с таким именем и фамилией, так что мне приходилось даже идти на обман. Частенько, я представлялся Сергеем, но рано или поздно обман раскрывался, и тогда очередная девушка, давала мне «от ворот – поворот». После большого количества неудач, я, вообще, перестал знакомиться. Но в душе, до сих пор верю, что когда, ни будь, на моем жизненном пути, встретится та, единственная, которой будет наплевать на то, как меня зовут, ей буду, нужен я, а не мое имя и отчество. А что не получилось с теми, предыдущими, так это даже и к лучшему, потому как, если такая мелочь приводила к разрыву, то, как с ними можно ид-

ти по жизни, рука, об руку?

Теперь, стало понятно, что в это чудное, летнее утро, я проснулся в кровати один. После недолгих размышлений, резко соскочил, не боясь потревожить чей – то сон, в квартире проживал совершенно одиноко, и тревожить мне, было некого. Кого-то, наверное, удивит, что у молодого парня, да еще «Детдомовца», у которого никогда не было родственников, имеется отдельная, двухкомнатная квартира, да еще в центре города. Не переживайте, никакими аферами я не занимался и не убивал никакой старушки, с целью завладения ее жилплощадью. Все, до банального просто на заводе мне дали ссуду, причем, в простых рублях, в коих никак нельзя приобрести себе жилье, поэтому я перевел их в доллары, а затем нашел и купил, эти апартаменты. Поначалу переживал, что придется под затянуть пояс и питаться хуже, так как львиная доля зарплаты уходила на погашение ссуды, и продолжаться все это, должно было много лет, я, даже подумывал, не устроиться мне еще куда-нибудь. Но пока я был в поисках второй работы, жизнь внесла свои коррективы, деньги стали обесцениваться, поползла инфляция, а если быть предельно точным, то не поползла, а поскакала семимильными шагами. Так что буквально, за каких нибудь полгода, я расплатился с заводом, полностью. После погашения, пришел в неопиcуемый восторг, надо же, как повезло, какое у нас хорошее государство, не каждому так везет и квартиру занять и отдать за нее сущие гроши, спасибо

инфляция! Но затем началось, зарплата не успевала за ростом цен на продукты, на коммунальные платежи, но это еще было только начало. Позже ее, вообще, перестали вовремя выплачивать, и чем дальше, тем ее давали все реже и реже и, причем не всю, а только определенные проценты, хорошо, если давали, хотя бы процентов пятьдесят, но частенько она ограничивалась двадцатью – тридцатью. Благо, что питаться, можно было в заводской столовой, под зарплату, и брать, оттуда же, пирожки, котлеты и булочки, чтобы было чем перекусить на ужин и завтрак. Но скоро и эта лафа закончилась – завод приказал долго жить и я, человек с высшим образованием, оказался без работы. Сначала, я не очень придал этому значения, как же, такой специалист как я, будет везде востребован. В конце концов, свет не сошелся клином, на этом «заводишке» и я, полный оптимизма, отправился на «Биржу труда». Там, мой оптимизм, очень быстро развеялся, работы по специальности не предвидилось, все заводы и фабрики либо уже стояли, либо работали на последнем издыхании, грозя, в скором времени, пополнить и, без того полные, слои безработных. Самый прикоп в том, что биржа честно отработывала свой хлеб, мне даже положили грошовое пособие по безработице, люди же, там работающие, непокладая рук подыскивали мне работу. Один раз мне предложили пойти преподавателем химии в школу, я сначала подумал, что девушка так шутит, но оказалось, что она сама серьезность.

– У вас же высшее образование?

– Да, но в химии ничего не понимаю, я же инженер по сварке, а не химик.

– Ничего страшного, в сварке тоже происходят процессы, как и в химии, тем более вы должны были проходить, сей предмет в институте. Ведь проходили же?

– Один семестр проходил, даже получил отлично.

– Вот видите, а говорите, что не понимаете в химии.

– Но девушка, как вы не понимаете, это разные вещи! Это, то же самое, что вам предложить, только за то, что вы в школе проходили пение, устроиться в «Большой театр».

– Слушайте мужчина, перестаньте «грузить» меня всякой ерундой! Что вы от меня хотите? Вы ищете работу, я вам предлагаю. А если не хотите работать, так каково вы сюда приперлись?

– Девушка, я очень хочу работать, но если не по специальности, то хотя бы близко к тому, что умею.

– Не морочите мне голову, у меня за день проходит, таких как вы, сотни, не задерживайте очередь. Берете направление или нет?

– А если, нет?

– Дело, конечно, хозяйское, но только три таких отказа и мы снимаем вас с учета, и естественно, вас лишают пособия.

– А если, не по моей вине? Допустим, что я, по каким – то причинам, не подхожу «тамошнему» начальству?

– Это, уже другое дело, вам визируют отказ, мы его под-

шиваем к вашему личному делу, а вам ищем другую работу.

Самое интересное было дальше, когда пришел в эту школу, для начала, я прождал три часа директора, но потом, у нас состоялся, очень даже интересный разговор:

– Так, хорошо, извините за то, что заставил вас ждать, дела, знаете ли, как хорошо, что вас к нам прислали, конец учебного года, а у нас дети остались, без столь важного предмета. Вашей предшественнице приспичило уйти в декрет, как будто подождать немного не могла.

– Но это все-таки природа и, в этом вопросе, нас не спрашивают, кому, когда на свет появиться.

– Да, да, конечно, я полностью с вами согласен, тем более нам на руку, что вы мужчина и сей казус, с вами не приключится.

– Это вам могу гарантировать на все сто, в ближайшее время, рожать не собираюсь, потому как даже не беременен.

– Вот и отличненько, хорошо, что вы с юмором, веселый человек в коллективе не помешает. Какой у вас стаж работы?

– Общий: – Три года и два месяца.

– Прекрасно, надеюсь документы у вас с собой?

– Конечно, вот трудовая книжка.

– Так, хорошо. Но позвольте! Здесь указано, что вы проработали на заводе инженером – технологом. А, понял – сказал он, не давая мне открыть рот – бывает, что работают не по специальности, но вы человек молодой, за это время еще не могли забыть, чему вас учили. Вы ведь не страдаете

склерозом?

– Не страдаю, но....

– Ни каких, но, вы быстро вольетесь в наш коллектив, а стаж дело наживное, все когда – то пришли впервые. Позвольте дипломчик.

Я, молча, протянул, какой смысл спорить с человеком, который не дает даже открыть рта. Он, ничего не понимая, уставился в диплом, потом на меня.

– Но здесь не та специальность. А, понял, вы перепутали и у вас есть второй, что же похвально, в таком молодом возрасте, получить сразу два высших образования, давайте.

– Что?

– Ну, второй диплом.

– У меня, его нет.

– Перепутали, и забыли дома, но ничего, принесете его завтра, я целый день на рабочем месте, мы вас быстренько оформим, а с понедельника приступите.

– Боюсь, что я не смогу приступить в понедельник, к занятиям.

– Что, недоделанные дела? Или упаси бог, неприятности?

– Да, нет, вроде все нормально.

– А в чем же, тогда проблема? Нам нельзя тянуть, экзамены уже не за горами и детям нужны знания, немного не эстетично отказывать им, в их получении.

– Да как вы не поймете, я, ни в чем не собираюсь отказывать детям....

– Вот и отлично, значит, в понедельник и приступите.

– Да не могу я приступить, не в понедельник, не во вторник и, вообще, никогда не могу приступить.

Он, непонимающе, уставился на меня.

– Что-то я вас не понимаю. Это вы пришли, ко мне, устраиваться на работу или я к вам?

– Я к вам.

– Вам нужна работа?

– Позарез.

– Так в чем дело?

– Дело в том, что я не химик.

Он посмотрел на меня как на инопланетянина.

– А кто вы?

– Инженер – технолог.

– А второй диплом?

– Да нет у меня никакого второго диплома, я закончил всего один институт.

– А зачем говорили что есть?

– Ничего я не говорил, это вы так решили.

– Ничего не понимаю. Для чего же вы меня ждали и, уже «битый час», морочите мне голову?

– Да ничего вам не морочу, вы же мне рта открыть не дали. Я бы с удовольствием устроился к вам преподавать химию, но я ее не знаю.

– А зачем вы, вообще, тогда пришли сюда? Сейчас, что у молодежи, приколы такие?

– Это скорее у Биржи, такие приколы.

Я выложил на стол направление и вкратце пересказал диалог с девицей, которая выписывала эту бумажку. Не будь директор интеллигентным человеком, он бы много сказал, в адрес той работницы, но он сдержался, просто побагровел, написал отказ, расписался, пожал руку и велел поставить печать в приемной.

Следующее направление, было тоже, весьма оригинально, некому предприятию, позарез нужен был главный бухгалтер. Спорить с девушкой о том, что из бухгалтерии я только и знаю что два слова, это – «Дебит» и «Кредит», я не стал. Какой смысл, если она сварку и химию считает родственницами, то в данном случае, можно было провести подобную аналогию, между экономикой, которую проходят в «политехе», с бухгалтерией. Молча, взял бумажку из ее рук, чем явно, разочаровал ее.

Знаете, в жизни, попадаются люди, которых хлебом не корми, а дай поругаться, обозвать, нахамить ближнему, при этом, даже косой взгляд, в их сторону, будет рассмотрен как оскорбление, а любая наглость с их стороны, должна рассматриваться как добродетель. Девушка, была, явно из этой категории людей и на мое молчание, она ответила лишь, разочарованным вздохом.

Главный бухгалтер – это прекрасно, для человека, который всю жизнь проработал в мире цифр, это очень высокая должность и я не сомневался, что, придя на предпри-

ятие, мне тут же откажут. Но каково, же было мое удивление, когда в отделе кадров, взглянув, мельком на мой диплом, сказали, что вполне им подхожу. Я попытался возразить, что ничего в этом не понимаю. На это мне ответили, что мне в этом ничего понимать и не надо, понимать будут другие, мое же дело будет заключаться только в подписывании бумаг, и за эту, не слишком обременительную работу, я буду получать, очень даже приличное, вознаграждение. Но, конечно, отдел кадров, не может взять на себя такую ответственность, как без спроса начальства, оформить на работу, такую ключевую фигуру на предприятии, как главный бухгалтер, посему, мне требовалось, пройти на аудиенцию к самому – «Боссу». Именно он, должен поставить точку, в моем вопросе, быть ли мне «министром» финансов, на данном предприятии или не быть.

Я, хоть человек и молодой, но отнюдь не глупый, что-то было здесь не чисто. Да и по телевизору, иногда проскальзывали, кое-какие интересные материалчики. Вот, на днях, показали, как лопнуло одно из очень крупных предприятий, недостача по налогам огромная, за должность по заработной плате, выше крыши, якобы за долги, было продано почти все оборудование, которое можно было только продать. Как результат, народ, который работал на этом предприятии, справедливо волнуется. Где его честно заработанные денежки? Грозь, снести здание администрации. И вот, наконец, из здания, в наручниках, выводят женщину, в выдавшими лучшее

времена, платье и туфлях – «Прощай молодость». По толпе прокатывается рокот, начинается давка, все пытаются достать бедную женщину и если бы не наша доблестная милиция, то свершился бы самосуд. Что за монстра вывели? – подумаете вы. Но оказывается, что эта скромно одетая женщина, уже целых полгода, являлась главным бухгалтером, данного предприятия, и все финансовые операции, проходили через нее, и именно она, является причиной банкротства. Ни директора, ни зама, не оказалось на месте, не оказалось их и дома, отбыли, на неопределенный срок, в неизвестном направлении, нет их, конечно, будут искать, чтобы они ответили по всей строгости закона. Вот только сомневаюсь, что найдут. А отдуваться за то, что они награбили, придется той бедной женщине, которая полгода, за неплохую зарплату, рисовала, на различных бумажках, свои подписи. Я, представил себя, на месте этой женщины, и меня аж передернуло. Отказаться нельзя, лишусь пособия, это, конечно, лучше, чем оказаться за решеткой. Но, почему я, из-за каких-то хапуг, должен чего-то лишаться?

В подтверждение моей догадки, возле управления, раздался, какой – то гул, я заинтересованно вышел и встал в сторонке. На улице собралась огромная толпа рабочих, они требовали директора. Тот не заставил себя долго ждать. Со стороны рабочих тут же последовали вопросы: – «Когда будет зарплата»? «Люди доведены до отчаяния, семьи голодают, нет денег на проезд, когда все это закончится»? На что ди-

ректор ответил: «Да, завод переживает не лучшие времена, что предприятию должны бешеные деньги заказчики и что вся контора, чуть ли, не безвылазно, пытается выбить с них долги. Что сам директор, практически, не бывает дома, а если и бывает, то почти не ест и не спит, переживая за своих рабочих. Что ему, так же как и им нечего есть, дома у него пустой холодильник. В своих мыслях он всегда с народом и понимает его проблемы, но надо немного потерпеть и еще сильнее сплотиться в самоотверженном труде и такие забастовки только ослабят завод, нельзя допускать, ни минуты простоя». Народ выслушал своего «вождя» и стал угрюмо разбредаться, по своим рабочим местам. Что-что, а ораторские способности, у руководителя предприятия, были на высоте. Вот только образ голодного руководителя противоречил. Выглядел он, откормленным «кабанчиком», рубашка еле сходилась на пузе. На том месте, где должна находиться шея, у него болталась золотая цепь, размерам которой, позавидовала бы овчарка, охраняющая дом. Пальцы украшали огромные перстни, да и одежонка, была куплена, не на «Барахолке», одни туфли, равнялись по стоимости, неплохому автомобилю.

Я подождал, когда его «величество» прошествовало к себе в апартаменты, и двинул следом. Секретарь сообщила, что я прибыл и тут же, незамедлительно, был принят. Как только переступил порог кабинета, на лице директора расплылась улыбочка, была, правда она не довольная, а скорее плотояд-

ная.

– Мне звонили из отдела кадров, вы нас устраиваете, полностью, я сегодня же, подпишу приказ о вашем назначении.

– Но вы же не видели моего диплома.

– А зачем мне диплом? Это просто бумажка, мне главное человек, а по вам я вижу, что вы человек хороший. Мы с вами поставим наш завод на «ноги». Самое главное делайте, что буду говорить я, тогда сработаемся. Ну, что по рукам? – Он протянул мне руку.

Я пожал его руку, в ответ.

– Вот и прекрасно, завтра же, можете приступать к работе.

– Очень хорошо. – Ответил я и понес всякую околесицу, как видно директор сам был «дубом» в бухгалтерии, потому как от удивления у него открылся рот. – К завтрашнему дню, попрошу вас, чтобы в моем кабинете была готова вся финансовая документация о движении денежных средств, предприятия, все его доходы и расходы, как минимум за последний год. Информация по заработной плате, номинальная стоимость предприятия, с перечнем, всего имеющегося у него, оборудования. Стоимость готовой, на сегодняшний день, продукции, а так же продукции выпущенной за год. Все поступившее за год сырье, а так же расход этого сырья, исходя на одно изделие.

Директор уставился на меня, не понимающим взглядом.

– А зачем, вам, все это?

– Как зачем? Вы же сами сказали, что мы вместе поста-

вим, этот завод на «ноги»! Я все просчитаю, посмотрю, где у вас «дырки», то есть где идет утечка средств. Виновных накажем, передадим дела в суд. Будет меньше воровства, будет лучше всем, у нас процветание завода, у рабочих зарплата. Вы, со мной, согласны?

– Полностью, только завтра, наверное, не надо вам приходиться на работу.

– Почему? Раньше начнем, быстрее завод начнет процветать? А понял, вы не успеете собрать всю документацию. Тогда я выйду после завтра.

– Нет, и после завтра не получится.

– Почему?

– Видите ли, я здесь немного подумал и решил, что вы полностью правы, надо полностью все менять. Говорят, что рыба гниет с головы, вот и надо взяться в первую очередь за голову, то есть за управление. У нас развелось слишком много должностей, от которых можно отказаться. Я решил провести сокращение штата.

– Но главный бухгалтер, нужен на любом предприятии!

– Не спорю, но можно совмещать. Я вот, например, могу выполнять эту работу и сам. Так что извините за беспокойство, давайте бумажку я напишу отказ, печать у секретаря. Не смею больше задерживать, сами понимаете, с учетом вышесказанного, на меня обрушивается огромный фронт работы.

Я, еле сдерживая улыбку, вышел из кабинета, не до кон-

да прикрыв дверь, и сделал вид, что у меня развязался шарфик. Голос директора не заставил себя долго ждать, он звонил в отдел кадров:

– Почему не смотрите, кого присылаете?

На том конце провода, как видно, кто-то оправдывался.

– Сами вы лохи, он разбирается в бухгалтерии, больше чем вы в кадрах! Ничего, без меня, никто сделать не может! Не найдешь, в ближайшее время, главбуха, сам им станешь! Ладно, не дрейфь, шучу.

Буквально через месяц, в новостях показали, почти идентичный сюжет, рассказанный выше. Директор, заместитель и еще кое-кто, из высшего начальства, с этого завода, бесследно пропали, а главного бухгалтера, мужчину средних лет, «повязали». Он утверждал, что устроился туда только месяц назад, но по бумагам выходило, что он проработал уже не менее двух лет, и в результате его финансовой деятельности, предприятие стало банкротом.

Больше, со стороны «Биржи», никаких примечательных предложений не поступало, и после трех моих отказов, я лишился пособия. А куда было деваться, как не отказываться? Один раз, предложили работу в парке карусельщиком, в другом конце города, при этом такую смешную зарплату, что с учетом проезда, обеда и водички, которую я буду покупать в жару, я еще должен буду доплатить. Второй раз, санитаром в морг. Здесь, без комментариев – Бр. Третий, был не лучше, забивать скот на мясокомбинате.

Впервые в жизни я пожалел, что окончил институт, а не ПТУ, потому как если рабочие руки, еще где-то и требовались, то инженеры были не нужны никому и даром. Единственный выход был податься разнорабочим на стройку, что я и сделал, хоть и знал заранее, что буду получать там сущие гроши. Но как оказалось, что и здесь, мои руки, ни к чему, потому как эти места были уже заняты либо «бомжами», либо приезжими молдаванами или узбеками, которые «вкалывали» за жилье в вагончике, за еду, сигареты и «паленную водяру».

Ситуация сложилась – хоть в петлю лезь. Уже даже не радовало отдельное жилье в центре, так как за это жилье, необходимо еще и оплачивать. А чем оплачивать, если есть нечего? Спасибо соседу, не дал помереть голодной смертью. В один из вечеров, когда я возвращался, не солоно хлебавши, с очередных поисков работы, он и предложил меня трудоустроить. Хоть, конечно, работенка предстояла не инженерная, но, по крайней мере, за нее оплачивали, причем, наличкой, что в наше время немало важно. И не важно, что маловато и не каждый день, но для меня это был выход. Сосед потащил меня на «черную биржу труда», где он сам уже перебивался месяца четыре. Вы, наверное, знаете, что это такое? Для тех, кто не знает: – в определенном месте собирается куча безработных мужиков, которые терпеливо ждут, когда подъедет солидная машина и ее хозяин предложит одноразовую работу, как-то, разгрузка, погрузка, чего-либо. Здо-

ровьем меня бог не обидел, я никогда не был хлюпиком, так что поднятие тяжестей меня не напугало, тем более что на полученные деньги, можно было жить, хоть и подзатянув пояс, но все-таки. Плохо было другое, можно было просто-таки целый день и ничего не заработать, так как желающих подзаработать было много, а работодателей, иногда, очень даже мало.

Так, дни шли за днями, просвета, в сложившейся ситуации, не предвиделось. Страна летела в «Тартарары» и мне еще повезло, что я вовремя зацепился хоть за какую – то работу. Со временем мы организовали свой костяк и на нашу «биржу», перестали принимать пришлых, нас и так стало слишком много, иногда приходилось пускать в ход даже кулаки, чтобы отвадить, особо назойливых. А один раз, пришлось драться стенка на стенку. «Сильно сообразительные», набрали себе толпу и разместились невдалеке от нас, да еще начали «сбивать» цену, за наш и без того грошовый труд, мы начали терять наработанных клиентов. В результате этой драки, мы отвоевали, исконно, нашу территорию, но большой ценой, двое в больнице, трое в гипсе, у остальных не сильно привлекательные физиономии, из-за появившихся там, синяков и ссадин. Трех пришлось выгнать, за то, что они трусили и не приняли участия во всеобщем побоище. Зато этот инцидент, нас всех сплотил. На собрании мы выбрали, своего рода, начальника, который честно, по очереди, выдавал наряды на работу, то есть, все это

происходило не как раньше – стихийно, кто первый подско-чил тот и получил работу, кто зазевался – ходи голодный. Теперь, был введен строгий порядок, отработал, жди своей очереди, пока другие не отработают, и неважно какая работа досталась, хорошо оплачиваемая или плохо, здесь, как в лотерее, как повезет.

И все бы ничего, если бы еще один, неприятный инцидент. В один из дней, ближе к полудню, возле места нашего сосредото-чения, остановилась неплохая иномарка. Все обрадова-лись новым клиентам. Из машины вышли два бритоголовых, «квадратных» парня.

– Кто, за главного?

От нас вышел мужик, которого мы выбрали. Они отозвали его в сторонку и начали что-то объяснять, на что он отрица-тельно мотал головой и пытался им, со своей стороны, что-то объяснить. Разговор затягивался, мы не понимали, что происходит, все подумали, что клиент сильно привередли-вый и пытается сбить цену. Встречались иногда такие «ску-пердяи», которые хотели получить рабочих чуть ли не задаром, поэтому поводу мы даже собрали собрание и утвердили определенную таксу, ну там плюс, минус немного, на стор-говку. Решили, что вылазить за пределы данных цен не бу-дем, исключений быть не должно, какой бы уважаемый кли-ент не подъехал, дашь слабинку одному, тут же появится це-лая очередь из желающих, а у нас, итак, не такие большие «барыши», чтобы делать их еще меньше.

Наши размышления были прерваны тем, что один из качков схватил Семеныча за грудки и начал на него орать, до нас долетела нецензурная брань. Все, как один, бросились на помощь. Мы окружили парней.

– Паря, отпусти дяденьку, он тебе в отцы годится. – Выступил с нашей стороны, подполковник, попавший под сокращение и тоже, как и мы, вынужденный перебиваться такой работой. – Не можешь договориться с начальством о работе, поговори с народом, только знай, мы все здесь как один, если он сказал, что цена нас не устраивает, то так тому и быть. И ручки распускать, здесь не надо, иначе и отгрести по полной программе можно.

Парень отпустил Семеныча и двинул в сторону подполковника.

– Ты, мне, угрожать!

Все сделали шаг вперед, показывая тем самым, что мы одна команда. «Бритоголовый» остановился, посмотрел на нас недовольным взглядом.

– Ну, вот что мужики, до вашего главного, как видно не дошло, что мы ему говорили. Вы находитесь на нашей территории, зарабатываете деньги и все это без разрешения хозяина.

– Ты, что ли хозяин? – Выкрикнул кто-то из наших.

– Нет не я, я его посланец.

– И далеко посланец? – Выкрикнул тот же голос.

Парень, сжал свои огромные руки, в не менее, огромные

кулачищи.

– Вот что, шутить я, не намерен. В общем, хозяин просил передать, что если вы и дальше намерены здесь работать, то должны платить сумму, которую я назвал вашему главному, десятого числа, каждого месяца.

– Мужики! – Подал голос Семеныч. – Если мы будем столько отдавать, то вам денег и останется, разве что на туалетную бумагу, да и та не понадобится потому, как есть, будет не на что.

– Слушай, паря! – Продолжил диалог подполковник. – У нас главный здесь один, это Семеныч. Ваш хозяин, это ваш. У нас хозяев нет, мы свободные люди, документов на землю, на которой мы стоим, у вас, как я понимаю, тоже нет. Так вот передай своему начальству, что платить мы ничего и никому не собираемся. Если ваш шеф хочет найти дойных коров, то пускай ищет их в другом месте. И еще, если мы заметим вас, на нашей территории, подчеркиваю – на нашей, то уйдете отсюда пешочком, причем, изрядно прихрамывая.

Все, одобрительно, загудели. Парни же, недовольные, двинули в сторону, к своей машине, расталкивая, своими плечами народ, как ледокол, рубит ледяное царство.

– Ну, ну – Крикнул напоследок, тот, что говорил, садясь на пассажирское сидение, как видно он был главней. – Мы вас предупредили.

На что из толпы раздался свист, улюлюканье:

– Вали, вали, подобру, по здорову!

В этот день, у всех было приподнятое настроение, даже работа не доставляла усталости, а наоборот, была в радость. Но мы рано радовались. Наутро следующего дня, как только все собрались, невдалеке остановилось несколько машин. Из них повылазили, как близнецы, одинаковые парни. Все как один бритоголовые, в одинаковых, спортивных костюмах и все как один здоровяки, казалось, что голова у них лежит прямо на плечах. В руках они держали, кто бейсбольную битту, кто милицейскую дубину, а кто и просто цепь или трубу. Вперед их вышел с иголки одетый мужчина.

– Ну, что мужики? Вчера вы, позорно, прогнали моих мальчиков, право дело, не хорошо. Ну, да, ладно. Вы же не знали, что я хозяин этой территории. Но я человек деловой и не могу вас просто так простить, тем более вы отняли у меня слишком, драгоценное время, вынудив приехать сюда, лично. Посему, ко вчера оговоренной сумме, я прибавляю пять процентов, в целях компенсации морального ущерба, за деньгами будут приезжать, уже известные вам парни.

Возражений нет?

На секунду, повисла тишина. Франт собрался уходить.

– Вот и хорошо, я же говорил, что все будет просто замечательно, вы же разумные люди!

– Для тебя, фраерок, замечательно не будет – подал голос отставной подполковник, все его поддержали одобрительным гулом, руки сами потянулись к тому, что было по-

близости. Кто схватил палку, кто обломок трубы, а кто и просто булыжник.

– Ну что же, вы сами напросились. Ребята, покажите этому «Быдлу», кто хозяин в районе.

«Бритоголовые», двинулись в сторону мужиков, угрожающе размахивая цепями и бейсбольными битами. Расстояние между противоборствующими сторонами неумолимо сокращается и вот, когда до столкновения остаются считанные метры, происходит что-то непонятное. Всех озаряет, неизвестно откуда взявшаяся вспышка, очень яркого света и все, как один, замирают в тех позах, в которых она их застала. Цепи зависли в воздухе, так как будто на земле отменили притяжение, у кого-то нога не коснулась земли и замерла в процессе движения, многие стоят с открытыми ртами, так и не договорив очередной мат, в адрес противника. Не шевелится абсолютно никто, затихли даже звуки, и перестал дуть ветер. Только один Сигизмунд, ничего не понимая, вертит из стороны в сторону своей головой, он единственный кто сохранил возможность двигаться, в этом окаменевшем представлении. Но и его подвижность, длится недолго. На все тело наваливается, неизвестно откуда, взявшаяся сила. Она сковывает по рукам и ногам, не давая возможности пошевелиться. Эта сила поднимает его тело, словно пушинку над землей и начинает стремительный полет, все выше и выше, в неизведанные просторы космоса. Сигизмунду, хочется кричать, от ужаса, во всю глотку, но эта же сила, не да-

ет открыть рта. Перед глазами проносятся, словно снежинки в сильный буран, тысячи звезд, а скорость при этом, все возрастает и возрастает. И вот уже свет от этих звезд, превращается в сплошной поток. Сигизмунду становится плохо, от навалившихся на него перегрузок и последнее, что он успевает подумать, прежде чем потерять сознание.

«Меня, наверное, убили в этой потасовке, и душа моя летит на небо, а значит в рай. Иначе бы эта же сила тянула меня вниз, а не вверх. А я – „Дурак“, не верил в загробную жизнь».

Глава 2

Воин из параллельного мира

Любят родину не за то, что велика, а за то, что своя.
Сенека

Назойливый солнечный лучик скользнул по глазам, я проснулся. Не разлепляя век, потянулся, подумал, как хорошо выспался. Пора вставать и идти на работу. «Интересно, а в холодильнике есть что пожевать? Что-то я не припоминаю, покупал я вчера что-нибудь или нет? Ладно, как бы то ни было, надо вставать, попить хотя бы сладкого чайку, уж что-что, а сахар и заварка, последнее время, для меня не роскошь». Я, еще раз, с наслаждением, потянулся, открыл глаза и одновременно сел.

«Где я?»

Глаза мои выдали очень интересную картину. Вокруг не было ни одного знакомого предмета. Стало очевидно, что я не дома. «Что же было вчера такого, чего я не помню? Может, быть у кого-то, был «День рождения» и я, хватанул лишнего? Скорее всего, так. Интересно, кто меня притащил к себе домой? Надо же было так напиться, чтобы «башню» снесло начисто, давненько я себе не позволял такого, еще со студенческих времен. Хотя навряд ли, если бы так силь-

но набрался, то чувствовал бы себя при омерзительно. Я же, чувствую себя, просто прекрасно. Подожди, подожди, припоминаю, вчера же была грандиозная разборка. Может меня «саданули», чем-то, по «кочерыжке», вот память и отшибло, а меня доставили в больницу?» Я потрогал голову на предмет гематомы, но она была вполне даже здорова, да и на больницу, это помещение, смахивало так же, как квартира на завод, то есть, никак. Стены были обыкновенные, каменные. «Такие я видел всего однажды, когда был по турпутевке в Прибалтике, мы с группой ходили на экскурсию в старинную крепость». На стенах висят, то ли картины, то ли репродукции неизвестных людей. Между ними развешано, скорее всего, старинное, оружие, правда, непонятной формы. Сразу и не разберешь, что это такое, то ли боевой топор, толи булава, а может и меч, выглядит как-то, сразу три в одном, да еще с рукоятки, свисают разной длины цепи, на которых болтаются какие-то железки. Вдоль стен стоит мебель, какой-то извращенной формы, одновременно и старина, и современность, и модерн. На каменном полу лежит огромный, скорее всего, натуральный, шерстяной ковер, с вышитым непонятным мне орнаментом. «Это что же получается, я в музее? Очень интересно, как я сюда попал? И чем закончилась драка? Постой-ка, я же умер и улетел на небо! Это что, Рай? Честно говоря, я представлял его немного иначе: – ненавязчивый свет, идущий неизвестно откуда, все белое и идеальная стерильность, лучше, чем в операционной.

Здесь же пыли, больше чем у меня в квартире, в которой я прибирался последний раз, дай бог памяти, перед новым годом. Смешно в раю просить у бога памяти. Да и воняет здесь, чем-то мирским. Чем же пахнет? Чем-то до боли знакомым. Елы-палы, так ведь это запах жареного мяса!»! Рот сам, невольно, наполнился слюной, молодой организм требовал возмещения калорий. «Неужели на том свете тоже надо питаться? Я почему-то думал, что пища нужна только бренному телу, а раз оно осталось там, то душа не должна просить жареного мяса, какая-то извращенная у меня душа. И за что только пустили ее в рай, раз и после смерти, она только и думает о еде? Надо встать и пойти на запах, может, перепадет кусочек, другой, от радушных хозяев. Тыфу ты! Каких хозяев? Здесь один хозяин – бог. Может лучше не заикаться про еду, еще разозлится и выкинет в ад? А что же тогда делать с желудком, ему, предурожному, не объяснишь, что пища, теперь ему, ни к чему? Какому желудку, у меня теперь его быть не должно, я ведь умер, а на небеса, перемещается только душа? Лучше буду сидеть и не рыпаться, чтобы не нажать неприятностей, на мою грешную душу, пусть, даже если мне, придется подавиться, собственной слюной. Может быть, это испытание и хозяин хочет проверить меня на чревоугодие? А вот фиг ему, не дождется! И я начал думать, о чем ни будь отвлеченном. Например, о том, как приятно в летний, выходной день, позагорать на берегу реки, а если еще с хорошей компанией, да пивком и шашлычком. Рот сам, сно-

ва, невольно наполнился слюной. Нет, надо думать, о чем ни будь другом. Я вспомнил завод, где работал, свой коллектив, как отстаивал права рабочих, в кабинете главного инженера, на планерке, пока начальник цеха был в отпуске.

– Что же это твориться, молодой человек? Пока начальник в отпуске, ваши рабочие совсем обнаглели: – на работу опаздывают, уходят, порой, на полчаса раньше. Или может, вы не справляетесь и мне временно, в ваш цех, прислать, кого ни будь другого? Что же вы молчите? Я слушаю, что вы можете сказать в свое оправдание?

– А я не хочу даже оправдываться, у меня все нормально и полное взаимопонимание с коллективом и в нем меня ценят и уважают!

– Оно и видно, полный развал дисциплины, а как говорят: «Рыба гниет с головы». В данном случае, голова это – Вы!

– Ну, это вы перегнули, голова находится намного выше меня, я же нахожусь где-то в районе колена. Надо мной начальства гораздо больше, чем тех, кто находится в моем подчинении. И вина, за несвоевременную явку на работу, ложится на их плечи, а не на мои. Вот, например, и на ваши, в том числе.

– Вы забываетесь! Вы, что, мне, предлагаете заняться дисциплиной в вверенном вам цеху?

– Я вполне адекватен. Начнем с работы городского транспорта. Вы давно ездили в автобусе?

– А причем здесь транспорт?

– Понятно, давно. Попробуйте, как-нибудь, утречком доехать до завода. Несомненно, получите массу впечатлений, только предупреждаю, выйти вам придется часа на два пораньше и пробовать штурмовать каждый, проходящий мимо, транспорт, а если учесть, что много, вообще, не останавливается, из-за переполненности, то пытаться влезть, шансов останется меньше. Вы говорите, что мои рабочие регулярно опаздывают, вот здесь вы не правы. Узнайте у начальников других цехов, у них ситуация такая же, просто моим, менее повезло, их застукали на момент проверки, если ее проводить каждый день, а не как вы единожды, то выяснится, что это вполне, нормальное явление, по всему заводу. Будет такая картина, что, например, токарь – Иванов, сегодня опоздал на пятнадцать минут, зато вчера он приехал на сорок минут раньше, потому что, вчера ему все же удалось втиснуться. Вечером же, покидается рабочее место раньше, по простой причине, час пик начинается часов с пяти, вот люди и идут на нарушение трудовой дисциплины, чтобы попасть домой, ни к началу программы время.

– Вопрос транспорта, ни ко мне, а к городским властям, если у них что-то не нормально, меня это не касается, меня интересует только наш завод. И отговорка, о плохой работе городского транспорта, это детский лепет! Меня не волнует, за сколько времени выходит этот Иванов! Мало ему два часа, чтобы добраться, пусть выходит за три, за четыре! А если и этого мало, пусть, вообще, ночует на рабочем месте! А если

его это не устраивает, мы никого не держим!

– Хорошая логика. А когда человеку отдыхать? А ведь у каждого еще и семья, что с ней прикажите делать?

– Я не лезу в семейные дела, я просто требую дисциплины и отличной работы.

– О какой, отличной работе, может идти речь? Если люди, пока добираются, уже вымотаны на – «Нет». Да вы, вообще, скажите спасибо, что они приезжают! Я, порой, удивляюсь их стойкости и героизму! Не получая зарплату по пол года, они умудряются оплачивать транспорт, да еще брать какие, никакие тормозки.

– Я еще раз повторяю, кому не нравится, свободен, увольняйте!

– А кто будет работать? Четыре недели тому назад, я уволил слесаря «золотые руки» за регулярное прикладывание к спиртному, во время рабочего дня. И что?

– Что?

– А ничего. За все это время, никто на его место не пришел, хотя объявления о вакансии дали во все места, куда только было можно.

– Что, вообще, никто не обратился?

– Почему же, желающих было много, но как только они узнавали, какой долг по зарплате, неслись отсюда со всех ног. Вот и пришлось мне взять, этого «Забулдыгу», назад.

– Что?! Почему не посоветовались? Зачем нам – «Алкаш»? Вы еще молоды и не знаете, что безвыходных ситуа-

ций не бывает. Можно было пригласить слесаря из соседнего цеха, мы бы его оформили на полторы ставки и все, работал бы он на два цеха. Плохо вы знаете людей, человек, за лишние рубли, готов работать гораздо больше и лучше!

– Может и так. Только за рубли, а не за обещания, что когда-нибудь, в неопределенном будущем, он может, их получит, и может быть, их не успеет, съест инфляция. Да и нет у нас специалиста такого класса, как этот – «Алкаш». Пока его не было, у меня встало три станка, каких только слесарей я не просил, приходили, смотрели, но, ни один не исправил. Ни для кого не секрет, что у меня один из самых, старых цехов и оборудование в нем стоит, еще то, которое эвакуировали к нам, во время войны. Вот из молодых никто и не понимает, они удивляются, как, вообще, эта «рухлядь», умудряется работать. А этого «Забулдыгу» не удивляет, он вчера вышел, а сегодня все станки, уже работают.

– Что ж, приняли, так приняли. Если что случится, отвечать вам, а не мне и мне все равно что вы будете делать, но чтобы вопрос дисциплины, по вашему цеху, больше не поднимался, положено быть, на рабочем месте, в восемь, значит сто процентная явка, в восемь, положено уйти в пять, уходят в пять. Как вы этого добьетесь, это ваши проблемы. Цех вверен вам, вот вы и спрашивайте с рабочих, а если что не так, тогда я буду снимать стружку с вас. Каждый, должен выполнять свою работу. И я сижу слишком высоко, чтобы меня волновали проблемы, какого-то токаря Иванова, для

этого вы туда и поставлены. Все садитесь. А теперь, я хотел бы послушать начальника транспортного цеха.

Что и говорить – начальство, это таков закон, что последнее слово всегда за ним. Не зря говорят в народе: – «Ты начальник – я «Дурак»! Я начальник – ты «Дурак»! И такая, так называемая – планерка, три раза в неделю. На ней переливается из пустого, в порожнее, причем, каждый раз, практически, одно и то же. Главный инженер дает разнос начальникам цехов, на что те, задают, постоянно один и тот же вопрос: – Когда же, все-таки, ожидается, долгожданная, заработная плата?

И всегда слышат один и тот же ответ: – «Надо потерпеть, заводу должны бешеные деньги и со дня на день их должны отдать, ну, хотя бы, часть».

А если учесть, что такие планерки, проводятся два раза в неделю еще и у зам. директора по производству, то рабочий день, с утра и до обеда, занят всю неделю. Кому это нужно? Ничего дельного эти «посиделки» не приносят, да и рабочие предоставлены сами себе, благо, что большинство из них – «старой закалки», а это значит, «филонить» не привыкли.

Зато как приятно было, после этих заседаний, сразу же пойти, в расположенную рядом столовую, в которой кормили в счет зарплаты. Планерка заканчивалась чуть раньше, чем у основной массы начинался перерыв, и начальство первым успевало забежать перекусить, а поэтому не надо было стоять в огромной очереди и исходить слюной, от исходящих

запахов, особенно от пирожков с мясом, которые особенно удавались, и которых всегда не хватало, всем желающим.

Да что же это такое! Что у меня все сводится к мясу?

В этот момент дверь распахнулась и в комнату вошла девушка, неся на вытянутых руках разнос. Она подошла к моему ложу и расставила все, что несла, на столик, стоявший рядом. Первым делом, на него переключало огромное блюдо, с кусками аппетитного мяса, затем, поломанная на четыре части лепешка, кувшин и стакан, как видно с каким-то напитком, ну и, конечно, полотенце, чтобы вытирать руки. От запаха и вида, у меня пошла кругом голова, я еле сдержался, чтобы тут же не накинуться, на все это великолепие, но взял себя в руки, нельзя показывать свои животные инстинкты, особенно при дамах. В раздумьях о хлебе насущном, а точнее о мясе, у меня совсем вылетела из головы незнакомка, а ведь у нее можно узнать, мое месторасположение. Она, закончив сервировку, развернулась, собираясь покинуть меня в гордом одиночестве, поглощать принесенное. Я, как и подобает джентльмену, сначала прокашлялся, а затем окликнул ее:

– Извините, не знаю вашего имени, меня зовут Сигизмунд, вы бы не могли ответить на некоторые мои вопросы?

Она, никак не отреагировала и направилась, молча, к двери.

– Простите, но не могли бы вы уделить мне чуточку внимания и, по крайней мере, сказать, где я нахожусь?

Она, опять никак не отреагировала.

– Может быть, вы не понимаете по-русски?

Открыв дверь, она повернула голову.

– Я прекрасно говорю на многих языках и на русском, в том числе. После еды, к вам придет учитель, он скажет вам все, о чем сочтет нужным. – Она вышла, закрыв за собой дверь.

Мысли о происходящем, даже отвлекли, от исходящего ароматом мяса.

«Все же интересно, где я? Если это рай, то почему он так странно выглядит? Хотя кто его знает, как он должен выглядеть? Оттуда еще никому не удалось возвратиться. На земле, мы имеем лишь ограниченное представление о нем, да и то со слов тех, кому удалось пережить клиническую смерть. Как знать, может это бред, в момент смерти мозг еще работает, вот и показывает человеку то, во что он хотел бы верить. То же относится и к аду, хотя даже, в меньшей степени, почему-то воспоминания всех очевидцев, сводятся, исключительно к раю, можно подумать, что все они, ведут праведную жизнь. Хорошо, попытаемся думать по-другому. Если я попал в рай, то меня должен возле врат встретить святой Петр, ну, на худой конец, кто ни будь из ангелов. Если в ад, то какой ни будь чертик. И в том и в другом случае, меня никто бы не стал угощать яствами, а сразу повели бы на допрос ко „Всевышнему“. Так, так я совсем выпустил из головы, что после врат меня поведут на суд и только после этого,

исходя из моей жизни, определяют, куда мне перемещаться: – либо в райские кущи, либо к чертям на сковороду. Хотя что-то становится ясным. Допустим, что сами врата я проспал, с кем не бывает, теперь, значит, я нахожусь, типа в приемной. „Босс“, или учитель, как его назвала, эта премиленькая девушка, как видно занят. Можно понять, мне трудно было справляться с цехом, а здесь вон какая „прорва“ подчиненных, поди, усмотри за всеми. Теперь становится все, на свои места. Чтобы хоть как-то скрасить мое ожидание, они в последний раз, решили порадовать земной пищей. Не мудрено, у нас, тоже, испокон веков, перед казнью, предлагали из еды, все что пожелаешь. А они же здесь, еще и мысли читать умеют, я подумал про шашлычок, вот они его и „состряпали“. Мол, покушай последний раз и айда, мил человек, на суд. А интересно, этот милый ангелочек, что меня кормит, тоже будет присутствовать на суде. Хотя на ангела она смахивает меньше всего. Рост под два метра, иссиня-черные волосы, одета как Амазонка, а мышцам, впору завидовать Шварцнегер со Сталлоне, вместе взятые. А я то, по своей наивности, думал, что ангелы женщины хрупкие, белые. Нет, конечно, это заблуждение, они только такими и должны быть, ведь они телохранители самого всевышнего, а сюда, какого только отребья не попадает и маньяки и убийцы. И все же, в ней есть какой-то шарм, при всем, при этом, она не растеряла женственности. Да вы батенька влюбились! А еще, при жизни, говорили, что не верите в любовь, с первого взгляда. Именно

поэтому, вам и хочется с одной стороны, ее еще раз увидеть, а с другой, не очень хочется краснеть в суде, перед ней, когда будут всплывать не очень приятные эпизоды жизни, как тот, например, когда в Детском доме, с пацанами, мучили кошку, привязывая к ее хвосту консервные банки. И мало ли еще чего всплывет, это единственный суд, на котором не соврешь. И все же, несмотря на это, взглянуть бы на нее еще разочек, пусть будет так, доведет до дверей зала и свободна, а я, молча, посмотрю ей вслед. А все же интересно, как бы мы смотрелись, будь мы парой? Ну, в росте, допустим, мы почти одинаковые, а вот по накачанности, я хоть парень и не слабый и со спортом всю жизнь на – Ты, но если нас поставить рядом, то на ее фоне смотрелся бы как гвоздь, на фоне доски. Очень большая разница в бицепсах, трицепсах и тому подобному. Да ну и что, зато я человек не конфликтный, а значит, драк в доме не будет и бояться мне нечего, иначе, от ее щелчка в лоб, можно и дар речи потерять. Нет, душа у меня, просто ангельская. Ага, вот про душу, самое время и вспомнить, а не строить мысли насчет уютного гнездышка, пора опуститься с небес на землю, то есть, в данном случае, наоборот. Опять меня понесло на лирику и совсем вылетело из головы, что как только поем, сюда придет сам, учитель. И что это может значить? А это значит, что ее больше не увижу. А может это и к лучшему? Кто она и кто я? Она ангел, а я простой смертный, которых миллионы, а даже не миллионы, а миллиарды. И если ей позволяет ее положение, то она

уже давно нашла, кого ни будь гораздо круче и симпатичней меня. Интересно, он придет один или с помощниками? Получается, что судить меня будут, в этой убогой приемной, а не в роскошном, божественном зале. Значит, получается, что „Рылом“ не вышел, а еще говорили, что перед господом все равны. Что-то я совсем, богохульствовать начал, прости меня господи. Несу всякий бред, может у них тоже демократия и начальство не на словах, а на деле заботится о своих подчиненных и даже удасуживает их своим посещением. Все хватит, будь, что будет. Как говорили: – „Будет день и будет пища“. День – есть, пища – есть, теперь надо не дать ей остыть. Приятного аппетита тебе, Сигизмунд».

И я, как голодный волк, накинулся, на исходящие соком и ароматом, нежнейшее мясо, незнакомого животного. Запивал его, огромными глотками, неизвестного напитка, наверное, божественного, так как ничего вкуснее, я доселе, не пробовал. Остановился только тогда, когда на столе не осталось ничего, кроме грязной посуды, с удивлением осмотрелся. Неужели, в меня, могло столько влезть? А, впрочем, чему удивляться, после пережитых волнений, да еще, если взять, что шашлык я просто боготворю, а при тех затратах, которые необходимо сделать на его изготовление, он у меня был совсем нечастым гостем. Я как кот, залезший в погреб и от души объевшийся сметаны, сладко потянувшись, пододвинул под себя подушки и задремал. Ничего удивительного, разморило с непривычки, от такого обилия вкус-

ной и здоровой пищи. Как говорят в сказке: – «Долго ли, коротко...», имеется ввиду, дремал, проснулся от того, что кто-то стоял напротив меня и деликатно покашливал.

Открыв глаза, вы не поверите, кого я увидел. Напротив, стоял самый, настоящий волшебник или звездочет, таким, каким его изображают в кинематографе. Если кому-то, в свое время, удалось посмотреть «Гарри Потер», то он, наверняка, запомнил самого главного учителя, его волшебной школы. Так вот, посреди комнаты, стояло его реальное воплощение. Та же хламида до пят, длиннющая борода, не менее длинные волосы, а на голове высокий, островерхий колпак.

– Проснулся, вот и ладушки. – Ласковым голосом изрек чародей. – Вставай, пойдем со мной.

– Значит, пришло время, а жаль, хорошее быстро заканчивается. – И, вставая с сожалением, посмотрел на грязную посуду и не застеленную кровать. Как знать, может это последнее, что было приятным в моей жизни и теперь много тысячелетий, придется скакать на раскаленной сковороде. Тяжело вздохнув, и опустив плечи, я двинулся следом за колдуном.

«Неужели, этот сказочный персонаж и есть, тот „Всевышний“, которому возводятся храмы, по всему миру? Не очень он похож на тот образ, который изображают на иконах. А может, просто, и над ним годы не властны?»

Между тем, мы двигались по извилистым закоулкам ста-

ринной крепости, от наших шагов, вокруг, раздавалось глухое эхо. Что удивительно, освещение, здесь, было тоже оригинальным. В некоторых местах горели факелы, в иных, обыкновенные, до боли знакомые лампы, а в некоторых коридорах свет шел непонятно откуда, казалось, что сами пол, стены и потолок, издают это освещение.

Шли, достаточно долго, я потерял счет поворотам, перекресткам, коридорчикам и туннелям.

«Специально запутывают, охраны то, никакой, сейчас дам дедуле в темечко и бегом домой на землю, может быть, те, кто говорят, что были на том свете, именно так и делают, душа прыг в свое тело и живи себе дальше, долго и счастливо пока не помрешь. Только, наверное, когда попадают сюда во второй раз, им за побег, сразу грозит сковорода, без всякого суда и следствия. Нет, буду идти тихо и мирно, мне возвращаться не к кому, родных нет, жены и детей тоже. Кому я там нужен? А здесь, все же есть шанс, попасть в сады «Эдема».

Наконец, наше путешествие окончилось возле массивных, обитых железом и украшенных чеканкой, дверей. Старик, не сбавляя шага, пер, прямо на них, еще шаг и он «расквасит» себе лоб. Не тут-то было, двери, как по мановению волшебной палочки, отворились сами, открыв перед нами широкую залу, посреди которой возвышался трон, по бокам, уходя к высокому своду, в два ряда, стояли мраморные колонны, между ними находились троны, но помень-

ше. В данный момент, они были пусты, и только на одном из них, восседала знакомая уже мне, девушка. Огромная зала не требовала дополнительного освещения, солнечный свет равномерно распределялся по всему пространству, он шел из больших окон, расположенных по всему периметру стен, за тронами. Окна, в свою очередь, были выложены красивым разноцветным орнаментом, это способствовало тому, что солнечные лучи не ослепляли, находившегося внутри, а наоборот, создавали причудливую, красивую картину. Это трудно объяснить словами, создавалось впечатление, что ты находишься внутри калейдоскопа, но картинка меняется только снаружи, а внутри все видно гораздо четче и выразительней. И от этого девушка, с которой я не сводил глаз, выглядела в тысячу раз эффективней и сногшибательней, чем при первой, нашей встрече. Я даже онемел и встал как истукан, посреди зала, не в силах отвести взгляд, от этого, обворожительного ангела.

Некоторые меня не поймут, как можно влюбиться в такую, перекаченную машину? Уверяю вас, это надо видеть, она была не такой, как мы привыкли видеть на экранах наших телевизоров, перекаченных мужеподобных культуристок, по которым сразу и не определишь принадлежность к тому или иному полу. При ее статном росте, здесь было все, и сила, и красивое лицо, и высокая грудь, и крутые бедра, и стройные ноги. Создавалось впечатление, что это совершенная скульптура знаменитого мастера, который со-

здал эталон женской красоты. Рассыпанные по плечам иссиня-черные волосы, придавали еще больше выразительности чертам, ее загорелого лица. Вот так, наверное, и выглядела королева амазонок. Теперь мне становится ясно, почему многие мужчины были готовы отдать свою жизнь, только за то, чтобы хотя бы один раз полюбоваться на неземную красоту. После увиденного, мне стало совершенно все равно куда меня определяют, не страшила даже мысль о чертях и большой сковороде.

Из приятного созерцания, а точнее из ступора, меня вывел приятный голос «Босса»:

– Ну, что встал посреди зала? Проходи, присаживайся, в ногах правды нет. – И он указал на небольшой стульчик, который располагался прямо, напротив центрального трона, именно в нем, уже успел расположиться «Всевышний». Амазонка прошествовала через зал и встала с правой стороны от трона, небрежно облокотившись на него руками.

Если судить по нашему миру, то так могла поступить либо жена, либо любовница, о связях с которой знают все, либо дочь. Мне, почему-то, больше нравился последний вариант. На некоторое время, я даже забылся, где и зачем оказался, все мысли были только о ней, хотелось, во что бы то ни стало, завоевать ее сердце, причем, любыми способами. Ради этого, я готов был на все: – выть на луну, петь баллады, биться с драконом, даже сорвать луну с небес. В общем, выполнить все, чего пожелает эта красавица.

– Ну, что ж начнем. – Прозвучал голос старика, и я сразу скинул все, луну с небес, можно выкинуть из головы. Я огляделся по сторонам, никто больше, пока я был занят своими мыслями, не прибавился, это уже хуже для меня. Значит, о голосовании присяжных не может быть и речи, он сам будет и адвокатом и прокурором и судьей, как скажет, так и будет.

– А разве больше никто не придет? – Высказался, неуверенно, я.

– Нам не нужны лишние глаза и уши, то, о чем мы будем говорить здесь, не должен знать никто, кроме присутствующих в этом зале, а тем более видеть твое лицо и лицо Заны. По крайней мере, пока не определимся, что с тобой делать в дальнейшем.

«Значит, ее зовут Зана, только мне от этого не легче. И какую роль она играет в этом спектакле, если не про меня, не про нее, не должен знать никто? Насколько я помню, из истории, только одно лицо никто не должен был видеть, это лицо палача. Что касается меня, то, скорее всего, моего лица не должны видеть только по одной, простой причине, участь моя уже решена, и он не хочет, чтобы потом, кто ни будь, в него тыкал пальцем и рассуждал о несправедливости суда. Нет свидетелей, нет человека, а значит, и нет проблем. Сейчас, он быстренько скажет решение, затем, она откроет створки в полу и даст мне пинка, прямо в пекло, своей, прекрасной ножкой. Одно только радуется, напоследок

ощущу прикосновение ее нежной и бархатистой кожи. Да и этого не получится, джинсы мешают. А может, они перед этим прикажут раздеться до гола? Размечтался. А если нет, то сам попрошу, как последнее желание, будет, что вспомнить в Аду».

– Что ты молчишь, почему не задаешь вопросов? – Поинтересовался старик.

– А что говорить? Я жду, когда вы огласите свое решение.

– Какое решение? Обычно те, кто впервые к нам попадают, задают мне много вопросов.

«А значит, я был прав, когда думал, что отсюда сматывают удочки, раз есть те, кто попадает не впервые. А интересно, здесь имеются профессиональные бегуны, кто бегал трижды и более?»

– Неужели тебе не интересно где ты, почему сюда попал и кто такие мы, наконец?

– Знаете, когда я здесь очнулся, извините, по какой-то причине проспал врата, но это сами понимаете мелочи, с кем не бывает.

Старик переглянулся с Заной.

– Откуда ты знаешь про врата? – Спросил он.

– О, да у нас много на земле, что знают про вас, в том числе и про врата, только представляют немного иначе.

Старик, аж привстал.

– Откуда?

– Ну, этих подробностей я не знаю, этот вопрос не ко мне,

я мало этим интересовался, только общие положения. Так вот, как я только проснулся, начал, анализировать, что произошло со мной, и сразу все понял, где я, кто вы и как попал сюда. Теперь внимательно слушаю вас. Какая участь меня ожидает?

– Подожди, подожди. Какие такие общие положения? Ты хочешь сказать, что у вас есть люди, которые знают про нас еще больше тебя?

– А вы в этом еще сомневаетесь? Из поколения в поколение, существуют те, которые, всю свою жизнь, отдают служению вам. Или они за многие столетия, существования религии, не разу не попадались?

– Никто к нам не попадался! И о какой религии, ты ведешь речь? Ты хочешь сказать, что наша существование возведено в ранг религии?

– А как же иначе, испокон веков у нас строятся храмы, в которые ходят толпы верующих. Вот только я, честно признаться, до сегодняшнего дня сомневался, в чем глубоко раскаиваюсь.

– Складывается такое ощущение, что мы говорим с тобой на разных языках.

– Отчего же, премиленькая беседа.

– Давай сначала.

– Всегда, пожалуйста, я никуда не тороплюсь. – Я выразительно посмотрел на то место в полу, где по моим размышлениям должны открываться створки в Ад. Старик поймал

мой взгляд и тоже уставился на пол. Пытаясь понять, чего интересного я там увидел?

«Дурачком прикидывается» – подумал я.

– Тогда давай так, рассказывай все, что ты про нас знаешь.

– Я уже говорил, что не так много.

– Ну и тем не менее.

– Хорошо. Начну с того, что знаю, что родились вы в сарае.

– Кто я? Да как ты смеешь?

– Извините, не хотел вас обидеть, просто у нас все так говорят. И потом, не надо на меня кричать, вы, а не я, хотели узнать, что я про вас знаю!

– Продолжай, постараюсь, впредь, быть более сдержанным.

– Ладно, детство и юность пропущу, так как не знаю, как вы росли. Продолжу с того момента, как вы набрали себе двенадцать учеников, впоследствии апостолов и ходили с ними по разным деревням и городам, лечили всех страждущих и творили всякие чудеса. Но однажды, когда вам исполнилось тридцать три года, вы встретили плохого парня, он был из римлян, и являлся наместником города, и ему не понравилось то, что простой народ, верит вам больше чем ему. Тогда он приказал, немедленно вас арестовать. Но простые люди вас спрятали. И кто бы мог подумать, что один из учеников, продаст своего учителя всего за тридцать Серебрянников. После чего, вас распяли на кресте. Сначала долго мучили

на жару, не давая, ни пить, ни есть, а, в конце, концов, проткнули копьем, прямо в сердце. После сделанного злодеяния, они отнесли вас в пещеру, а вход завалили огромным камнем. Но люди, искренне верили в вас и под покровом темноты пробрались в пещеру, чтобы перезахоронить брэнное тело, но каково было удивление, когда его там не оказалось. А на третий день вы воскресли и явились к своему ученику. После того случая, люди еще больше начали верить и по всей земле воздвигать храмы.

– Все понятно. Значит, ты думаешь, что я бог?

– Само собой разумеется. Что задавать неуместные вопросы?

– И место, где ты находишься, тебе известно?

– Как дважды, два. Я помер, и душа моя попала на небо. А сейчас вы решаете, то ли мне ходить по райским садам и наслаждаться. То ли, скинуть меня под пол, прямо чертям на сковороду и мучить меня, многие тысячелетия.

– Поэтому ты так внимательно и рассматривал пол, чуть на самом деле не просверлил в нем дыру, своим взглядом. Приятно, конечно, что меня приняли за «Всевышнего», но, увы, должен тебя разочаровать, Я, не – Он.

– Шутите? А, понял, проверяете, сейчас, я скажу какую ни будь ересь и чаша весов перевесится в сторону, плохих деяний и тогда мне точно «Кирдык»! Не дождетесь, я вполне спокоен, и ничего плохого, делать не собираюсь!

– Вот и хорошо, что плохого ты делать не собираешься,

значит, спокойно меня выслушаешь.

– Зачем вы пудрите мне мозги? Принимайте решение и все!

– Ты что, куда-то торопишься? Если ты действительно веришь, что ты на суде, тогда не в твоих интересах быстро оказаться под полом. Сиди и наслаждайся!

Начну с того, что плохо ты разбираешься, в своей религии. И это плохо, прежде всего, для тебя. В тебе нет веры, а вера это много. Тот, кто верит, делает порой великие, не поддающиеся объяснению вещи. Но и я был, в твои годы, такой же, на все смотрел скептически. С годами, я заметил одну закономерность, семьдесят процентов людей, а то и восемьдесят, начинают верить в бога, только с возрастом, когда земные утехи проходят, и они начинают чувствовать приближение смерти, вот только тогда они и начинают задумываться о душе. Исключение составляют дети истинно верующих семей, в которых родители, веру в бога, воспитывают с пеленок.

Фанаты веры, которые за свою веру готовы убивать ни в чем не повинных людей, это не верующие, это те, кто извращает веру. В любой истинной религии, есть такие заповеди, как: – Люби ближнего! И – Не убей!

Есть еще, небольшая категория граждан, которая тебе известна. Много, много лет, они живут против веры, преследуют верующих, рушат храмы. Потом жизнь меняется, они начинают в открытую убивать, грабить, воровать, на этом

они невероятно богатеют и вот тут-то они начинают трястись, что в любую минуту их самих «грохнут», то ли из места, то ли из-за богатства, это не важно. Важно другое, что они, по-быстрому, пытаются за молить грехи. Дают деньги на строительство или реставрацию храмов, но уверяю тебя, что, убив, предав, обворовав, деньгами не откупишься. Не зря говорили раньше: «Береги честь с молодую...».

Я не знаю, как на это смотрит твоя религия, но я считаю, что человеку не обязательно посещать храмы, бог должен быть у каждого в душе. Должно создаваться впечатление, что он всегда с тобой и все видит, тогда человек никогда не сделает ничего плохого и проживет красивую и правильную жизнь.

Ладно, это все лирика, верить или не верить, это твое личное дело. Ты здесь не за этим. И уясни сразу, что я не – Бог, Зана не ангел и это не небо! Ты на нашей, грешной земле, только не у себя, а скажем пока так: – несколько в ином мире, пока тебе неизвестном.

– Значит, я не умер?

– Наконец-то, дошло! Более того, мы провели исследование твоего организма, опасных для жизни болезней не имеется. Ты вполне здоров, не считая, много лет назад, порванных связок на ноге и шрама от аппендицита.

– Это прекрасно! Только, тогда, где я?

– Первый за сегодня, здравый вопрос.

– Подождите, подождите, кажется, я догадываюсь. Не зря

вы так интересовались моим здоровьем. Вы меня похитили с целью разобрать на органы!

– Да что же за денек такой, сегодня? Зана, ты уверена, что мы взяли того, кого надо? Его тупость не знает границ, одна версия, похлеще другой.

– Учитель, я полностью уверена, что это он. Прежде чем переместить его сюда, мы сверили все данные и даже скрытно от него, провели анализ ДНК.

– Это хорошо, что провели, науке я верю.

Слушай мальчик, все, что я тебе сейчас скажу, это не сон и не сказка и постарайся не перебивать.

– Родился, ты, не там где ты думаешь, и у тебя были родители.

– Я и сам догадывался, что родители у меня были, не в капусте же меня нашли, а где я родился, вообще, об этом не знаю.

– Я просил не перебивать! Родился ты у нас.

– Где, в вашем замке? И вы мой папа?

– Утомил. Ты можешь выслушать меня, молча? Нет, я не твой отец. И родился ты не в этом замке.

У тебя и твоей семьи имелся свой замок, не хуже этого.

– «Вау»! Это значит, что я богатый наследник?

– Да закроешь ты сегодня свой рот или нет? Еще несколько восклицаний, с твоей стороны и отправишься обратно, в свой мир.

– Что значит мой мир?

– Нет, с тобой невозможно говорить по-человечески. Молчи и слушай. На нашей матушке земле одновременно существуют сразу тысячи измерений, причем в одно и то же время, в один и тот же момент. В каждом измерении жизнь течет независимо от другого, а значит и развитие и технологии, разительно отличаются в каждом. Даже животный мир и тот своеобразен. Те животные, которых в твоём мире истребили, существуют в другом. Откуда, по-твоему, у вас появляется Лохнеское чудовище? Не задумывался? Именно с параллельного мира. В озере, где оно обитает, есть естественные врата. Никто их не строил, и откуда они взялись не известно. Неисповедимы пути господни. И, тем не менее, в мире, где оно так же естественно, как у вас бабочка, оно живет. И там существует такое же озеро, причем, на том же самом месте. Проплыло оно через врата, оказалось у вас, проплыло назад, снова дома.

– Я слышал о такой теории, но это все фантастика, это то, что сочиняют не очень умные писатели, от недостатка фантазии и ума. Я не читаю такой бред.

– Это очень плохо, что не читаешь. Как говорят: – «Не бывает дыма, без огня». Я периодически почитываю и диву даюсь, откуда они все это знают, ведь то, что они пишу, на девяносто процентов, правда. А у нас, по этому поводу, строгая конспирация и порой то, о чем они пишут, знает лишь узкий круг избранных. Иногда даже задумываешься, нет ли в наших рядах «стукачка»? Но, перебрав в уме все кандида-

туры, думаешь, что нет, не может быть, это все проверенные люди и начинаешь думать, так, же как и ты, что это фантастика, а все совпадения, случайное стечение обстоятельств.

– Я начинаю догадываться, что вы пытаетесь мне объяснить. Будто я, нахожусь на той же «матушке» земле, но в параллельном мире. Слушайте, не парте мне мозги! Я не знаю, как я попал на эту программу розыгрышей, но скажу вам прямо, я не верю во весь этот бред! Тоже, нашли мне – «Придурка», параллельные миры, чудовища! Где у вас спрятана скрытая камера? Вам не удастся сделать из меня «Идиота», перед многомиллионной аудиторией. – После этих слов, я забегал по залу, в поисках скрытой камеры, даже заглянул за трон и залез под него, но ничего, к своему сожалению, не обнаружил. Зана и учитель, молча, наблюдали за моими действиями. Все это продолжалось минут десять-пятнадцать, но они не произнесли, ни одного слова. Я, устав, искать, плюхнулся на свое место.

– Закончил? Или, может быть, еще поищешь, когда отдохнешь?

– Еще издеваетесь! А то я не знаю современного прогресса, наверное, запихали крохотную камеру, размером с головку спички, себе в рукав и все пишите, а потом все это покажите. Нет, родные мои, меня просто так, на мякине не проведешь!

– Слушай, ты, правда, ненормальный или просто прикидываешься? Может, ты заставишь меня раздеться и ощупа-

ешь все швы, а заодно и Зану? Хотя, вижу по твоему взгляду, что Зану ты, раздел бы с удовольствием. Перебьешься, такого удовольствия не получишь. Могу сказать только одно, либо ты мне веришь, либо вали туда, откуда появился. Только во втором варианте, не очень завидная у тебя судьба. Посмотри на экран, который расположен справа от тебя.

Я повернул голову направо. На гладкой, отполированной стене появилось изображение, причем по качеству оно было лучше, чем на плазменном телевизоре. Сначала, как бы издали, появилась картинка поля, чем-то до боли знакомого. А когда она увеличилась, я увидел, что это, то, самое поле, на котором, происходило наше побоище, с которого меня утянул загадочный луч. Вот, стоят ребята, с открытыми ртами, произнося ругательства, в адрес бритоголовых. Среди них, появилось лицо Семеныча, перекошенное в злобе. А вот и я, тоже что-то ору, но из-за всеобщего шума не слышно, что именно. Затем начали происходить события, которых я не видел. Толпа противников, как нож в масло, врзается в наши ряды и бита одного из «братков» опускается мне на голову, после чего я падаю, и струя темной крови медленно вытекает из моей, разбитой головы. После этого вижу побоище, как бы со стороны, а затем, изображение становится расплывчатым и постепенно темнеет, до тех пор, пока экран не становится совершенно темным.

– Это что, сняли фильм про меня?

– Ага, супер блокбастер, «Сигизмунд снова в бою».

– Нет, правда, что это было?

– А было, это родной то, что было бы с тобой через пару секунд, если мы бы не выдернули тебя, из той бойни. То есть то, что ты оказался бы на небесах, как это и предполагал. Мы, конечно, не боги, но кое-что умеем. Например, можем на короткое мгновение заглянуть в будущее. Можем, нужно-го нам человека, в нужный момент, выдернуть и тем самым спасти его жизнь.

– Допустим, я вам поверил. Но зачем я вам нужен? Я не академик, не выдающийся спортсмен, секретов своей страны не знаю. Я самый, что ни на есть, простейший человек, и не какими выдающимися талантами, не обладаю, в общем, не выделяюсь из многомиллионной толпы простых обывателей.

– А вот здесь ты, как раз и ошибаешься. Если не будешь перебивать и не выдвигать бредовых идей, я, наконец-то, перейду к тому, что ты не простой обыватель, как ты выразился, а именно тот, кто нам нужен и почему здесь.

– Что ж, я даже не знаю, что и сказать. Я даже не знаю, во что верить, а во что нет. Если это розыгрыш, то самый крутой, который мне приходилось видеть, давайте попробуем. В конце, концов, что я теряю? Ну, посмеются на до мной, и пусть. Родственников, которые будут вспоминать это, при каждой соберушке нет, жены и детей тоже, ну похохочут ребята с «биржи», да и ладно, популярней буду среди клиентов. Рассказывайте, постараюсь не перебивать и быть весь

во внимании.

– Прекрасно, надеюсь так и будет. Родился ты в нашем мире и родители твои, так же как и ты, имели очень древние корни.

– Почему имели? Их нет в живых?

Учитель бросил злой взгляд, в мою сторону, за то, что я, в очередной раз, перебил его, но ничего не сказал, а продолжил свое повествование.

– Ты, приходишь из очень древнего и благородного рода. Полное твое имя звучит так:

«Зарибан-Зураб-Закур-Нурби-Балаф-Калглиф сын Самиана-Зураба-Закура-Нурби-Балафа-Калглифа из рода Калглифа третьего»

Мать твоя, происходит из не менее благородного рода:

«Мураба-Аксир-Ламинур-Крафун-Зимар-Рафинор дочь Бликсара-Аксира-Ламинура-Крафуна-Зимара-Рафинора из рода Рафинора пятого.

От таких имен, у меня, аж отвисла челюсть. Человеку в здравом уме и здоровой памяти не за что не запомнить всех этих – Зурабов, Аксиров, Рафиноров.

– Извините, что я опять перебиваю, но не могли бы вы еще раз повторить эти имена, я ничего не запомнил.

Он повторил и вопросительно посмотрел на меня. Я смутился под его взглядом и спросил:

– А нельзя бы называть меня просто, по имени и фамилии?

– Но это и есть твое имя и фамилия.

– Нет, вы меня не поняли. Ну, например – Зурибан Калглиф, а еще проще Зара или Зар.

– Я понимаю, твое состояние, но хочешь ты этого или нет, но тебе все, же придется выучить свое полное имя и имена родителей. Конечно, в наших с тобой отношениях, я могу просто называть тебя Заром, как я называю Зану. У нее такие же древние корни и такое же длинное имя. Но на официальных приемах, при представлении знати, ты должен представиться полным именем и сказать кто твои родители. У нас так принято, чем длиннее имя, тем благородней происхождение. В ваших с Заной случаях, они самые длинные, поэтому постарайся, в будущем, не втоптать свое имя в грязь. Тем более у нас существует специальный совет, на котором за заслуги, менее знатным, могут прибавлять имена. И, наоборот, за проступки, которые порочат длину имени, его убавляют. В этом случае, у нас полная демократия, каждый простолюдин, может стать благородным, так же как и благородный, превратиться в простолюдина.

– Понятно. Еще один вопрос: Кто такие: – Калглиф третий и Рафинор пятый?

– Вопрос уместный. Каждый, должен знать историю своего рода. Сейчас, я не буду углубляться в историю, ознакомишься потом, сам, скажу лишь, что очень и очень давно, они были справедливыми правителями своего народа и именно от них идут твои корни.

– А кто, на сегодняшний день, является правителем?

– Несколько десятков лет назад мы отказались от правителя. Все решения принимаются советом старейшин, который состоит из представителей самых именитых родов. С учетом сказанного выше, не трудно догадаться, что совет, периодически меняется, из-за того, что менее, именитые, становятся более, именитыми и, наоборот.

– Вопрос по существу: – Почему мои родители «сплавляли» меня в другой мир, и с какой целью я снова понадобился Родине?

– Тебя не «сплавляли», а спасли. Дело в том, что ты появился не просто в именитой семье. Ты родился в семье выдающихся воинов, которые посвятили всю свою жизнь борьбе с «Раксами». Предвижу твой вопрос: – Кто такие «Раксы»? Ответа на него, увы, нет. Много десятилетий мы ищем ответ, но пока безуспешно. Знаем лишь, что эти, так называемые – «Раксы», пытаются подчинить себе любой мир, на который они обратили свой взор. Причем, они не действуют в открытую, никто и никогда не видел живого «Ракса». Никто не знает, как они выглядят. Они всегда действуют через подставных лиц. «Раксы», попросту воруют людей, затем производят какую-то обработку и люди, как зомби, беспрекословно выполняют все их приказы, причем пойманные нами агенты, искренне верят, что мы враги и не помнят того, как они жили до встречи с «Раксами». Наше мнение, насчет того, откуда взялись «Раксы», разделяется. Одни склон-

ны верить в то, что они пришельцы из космоса, другие утверждают, что на земле существует еще ряд неизвестных нам измерений.

– Вы хотите сказать, что раньше склонны были верить в то, что знаете все измерения на земле?

– Именно, так. Дело в том, что мы находимся в серединном мире, и наша наука, в этом отношении, шагнула далеко вперед. Ученые придумали врата, еще много столетий тому назад и именно тогда, у нас и зародились первые добровольцы, которые не испугались неизвестности и шагнули через них, открывая неизведанные миры. Впоследствии, добровольцы и стали героями, передавая свой опыт, своим детям. До недавнего времени, мы думали, что герои открыли все миры, которые существуют на нашей земле, но с появлением «Раксов», эта теория, стала под вопросом.

– Ну и наплевали бы вы, на эту теорию! Какая разница, все открыты миры или нет? Не все ли равно, откуда взялись эти «Раксы». Вы живите сами по себе, они сами.

– В этом то все и дело. Мы никогда не влезали в дела других измерений, мы преследовали чисто исследовательские цели. Но затем, появились они и стали вершить историю. На сегодняшний день, во многих измерениях, сидят диктаторы, которые добились власти, при их помощи и которые готовы на все, что прикажут хозяева. Эти диктаторы, готовы в любой момент двинуть свои армии, чтобы захватить другие миры. Несколько десятков лет назад, потомки исследо-

вателей объединились и создали свой орден, целью которого было воспрепятствование «Ракской» заразы, в еще не захваченные миры. Твои родители и родители Заны стали во главе этого ордена. Именно тогда, эти «Ублюдки» и начали свои первые вылазки, их целью было узнать, как легче захватить наш мир. В те времена, орден, со своей задачей, справлялся хорошо, просто отлично, было переловлено огромное количество «Приспешников» «Раксов». Но было одно, но, в результате этой борьбы, погибло несколько самых влиятельных, благородных и, конечно, опытных семей верхушки ордена.

– Среди них были и мои родители.

– Да, были и они. Никто тогда и не мог предполагать, что у «Раксов» может быть сосредоточенно столько агентов, в нашем мире. Как только на них началась охота, они начали тут же другую войну. Каким-то образом узнали, кто стоит у самой вершины ордена, и тайно, ночью начали нападать на их семейные замки. У нас уже давно нет войн, а потому в замках, к тому времени, никто не держал охраны, только обслуживающий персонал, который и оружия в руках никогда не держал. Поэтому, несколько семей, в том числе и твои родители, погибли.

– Как же выжил я?

– Когда твои родители поняли, что всем в замке, в том числе и им, приходит конец, они отправили тебя вместе с няней через потайной ход, за камином, в главном зале. А сами,

до конца дрались с нападавшими, они были великими воинами, потому как на следующий день, мы обнаружили огромное количество, поверженных врагов, особенно на подступах к главному залу, а так же в нем. Сами они лежали, обнявшись, закрывая собой подступы к камину.

– А почему Зана здесь? Вы сказали, что ее родители стояли на вершине ордена рядом с моими, они что выжили?

– Я понимаю твой вопрос, с его глубоким смыслом. Ты намекаешь на то, что, не были ли они предателями, раз выжили? Отвечу резко – нет, не были! До недавнего времени, они так же, занимали верхнюю часть ордена и совсем недавно подали в отставку, по старости, им захотелось спокойной и размеренной жизни. Учитывая их заслуги, для нашего мира, совет решил просьбу удовлетворить. Если ты не веришь моим словам, то их поступок, является еще одним доказательством преданности нам. Хотя бы потому что, ни один предатель, никогда не уйдет добровольно, со столь высокого поста.

На некоторое время повисло молчание, старик смотрел на меня выжидательно, в его взгляде можно было прочесть: – «Каков будет твой следующий вопрос»? Он уже не собирался ругать меня за то, что я его перебиваю, а наоборот, хотел вести диалог.

– Почему меня отправили из этого мира, в тот? Неужели у вас нет приютов для детей сирот?

– Почему же имеются. Но ты не простой ребенок, мы бо-

ялись за твою жизнь, именно поэтому и решили отправить тебя в другое измерение, туда лапы «Раксов» еще протянуты очень слабо. И там, ты жил другой жизнью и под другим именем и фамилией. Даже если бы их агенты попытались проверить твою биографию, то она бы никак их не заинтересовала. Ты один, из многих тысяч подкидышей, которые выросли, сначала в «Доме малютки», а затем в «Детском доме», никакой связи между тобой и твоими родителями, не просматривается. Мы не могли тобой рисковать, в семьях героев редко рождаются дети и особенно редко, когда и мать и отец являются великими воинами. Как правило, кто-то один воин, а второй простой, пусть и именитый гражданин.

– Почему же тогда Зана, осталась здесь?

– После смерти твоих родителей собрался совет и на нем, действительно, рассматривался вопрос о том, чтобы всех таких детей отправить в другие миры. Но родители Заны и другие, настояли, что о жизни своих детей, они позаботятся сами. Тогда на охрану их семейных замков, были выделены профессиональные военные. Эти замки охраняются, и по сей день.

– Извините, за постоянное – Почему? Но почему, именно сейчас, а например, не на десять лет раньше или позже, я оказался здесь?

– Вопрос по существу. Не раньше, потому что в этом не было необходимости. После того разгрома, «Раксы» поутихли и мы подумали, что они совсем потеряли интерес

к нашему миру. Шли годы, но они не предпринимали новых попыток захвата, поэтому совет, который, кстати, не забыл о твоём существовании, решил тебя не трогать, а дать тебе возможность жить спокойной, размеренной жизнью, в том мире. Так было до недавнего времени. Совсем недавно, орденом были пойманы новые лазутчики и при помощи нового оборудования, мы смогли извлечь из них кое-какие, не очень приятные для нас, сведения. А конкретно то, что «Раксы» и не думали от нас отставать, просто они поутихли на время, из-за того, что им было, попросту, не до нас. В нескольких захваченных ими мирах, одновременно, вспыхнули бунты и, причем такой силы, что понадобилось много лет, на их полное погашение. Теперь, когда они с ними справились, мы вновь находимся под их пристальным вниманием, и они спят и видят, когда захватят нас.

Я, конечно, понимаю твои сомнения. Почему ты должен рисковать своей жизнью из-за мира, в котором ты пусть и родился, но про который ты ничего не знаешь? Для тебя больше родной тот, из которого мы тебя вытащили. Но, во-первых, не вмешайся мы вовремя, ты бы уже лежал в деревянном ящике, на глубине двух метров. А во-вторых, родину не выбирают и со временем, я надеюсь, в тебе проявятся патриотические чувства.

– Может вы и правы. Только вот я, чем могу вам помочь? Я не великий воин, в своем мире я был простым парнем. У меня нет, огромной силы, я не владею никакими едино-

борствами, нет навыков владения оружием, за исключением того, каким я пользовался в армии, то есть, автоматом. Как я понял, из развешенного, в комнате, его там нет, а то, что там висит, я даже не знаю, как оно называется, а тем более как им пользоваться. Мое мнение, чтобы стать великим воином, обучение надо начинать с пеленок, я этого был лишен. А сейчас, учиться, в моем возрасте, несколько поздно. Нет, я не спорю, что если обезьяну в цирке учат, всяким там штучкам, то в этом отношении, считаю, себя несколько умней ее. Я даже склоняюсь к мысли, что овладею навыками владения оружия, но большим специалистом, в этой области, стать не успею, на это нужны годы. А как я понял, воин вам нужен прямо сейчас, а не когда мне стукнет годков – шестьдесят и когда я, уже в принципе, не смогу держать этого оружия.

– Мне понятны твои сомнения, но ты упускаешь одну важную деталь. Твои родители, были не просто воины, а воины с большой буквы, которым не было равных, в нашем мире. По твоим венам течет их кровь, и я верю в то, что в тебе заиграют их гены и в процессе обучения, твой внутренний голос, даст о себе знать. То есть, он подскажет как себя вести и что делать. И учеба, которая занимает у других годы, у тебя займет месяцы.

– А если вы ошибаетесь, и внутренний голос ничего мне не подскажет?

– Что же, возможен и такой вариант. Получишь у нас

гражданство, свой фамильный замок и все, на что ты имеешь право по наследству.

– А если я захочу вернуться в тот мир, из которого вы меня забрали?

– Никто и не собирался тебя насильно оставлять здесь. Твой выбор, твоя судьба, ты сам вправе ее решать. Только имеется одно – «Но», мы можем вернуть тебя назад, но только в тот момент времени, из которого забрали, а это значит, что бита, которая не успела опуститься тебе на голову, опустится. По этой, простой причине, я думаю, ты сам не захочешь возвращаться. И все же, я почему-то уверен в тебе, мне кажется, ты станешь великим воином.

– Можно, я задам последний вопрос?

– Задавай.

– Мне непонятно вот что: – Почему вы, умея перемещаться по мирам, не наберете там самого совершенного оружия, как тот же автомат Калашникова? Тогда отпадет необходимость обучения воинов владением холодным оружием. Ну, конечно, не совсем отпадет, останется тот же нож. Научить пользоваться огнестрельным оружием гораздо проще и быстрее.

– Ты бы еще посоветовал взять у вас атомные бомбы. Пользование тем или видом оружия, это выбор миров. Да, мы без труда могли бы набрать всего, как образцы, наши ученые разобрались бы и запустили в производство. Но, во-первых: мы считаем, что каждый мир, это индивидуальность

и мы не имеем права лезть в его развитие, так, же как и сами не можем пользоваться результатами разработок других измерений. А во-вторых, что даже важней: – мы считаем, что пользоваться, тем же автоматом, низко и подло. Даже очень слабый противник, может застрелить другого, не подходя к нему. При пользовании этим оружием пропадают такие качества, как сила, мужество, стойкость. Только в поединке с холодным оружием, закаляется настоящий рыцарский характер и только там, можно определить силу настоящего воина. Только поединок, может выявить, как сильного, так и слабого. У нас так принято, только сильный воин, может командовать другими. Знатное происхождение не дает повода для командования. Как человек, который сам плохо обращается с оружием, может требовать лучшего обращения с ним, от других? Я долго изучал мир, из которого ты прибыл и пришел к выводу: – Он летит в «Тартарары»! И летит он туда, по той, простой причине, что все у вас решается с помощью оружия. У кого его больше, тот сильней, при этом погибают ни в чем не повинные люди. Кто от случайной пули, кто от взрыва, кто от бомбы. Наша же сила, не в количестве солдат и их вооружении, а в умении воина обращаться с оружием. Умелый воин иногда стоит двадцати, а то и тридцати человек. Конфликты решаются при помощи поединков, и никогда при этом, не страдает мирное население. Поединки проводятся в специальных театрах, у нас уже давно нет войн. Те, кто не может прийти к мирному согла-

шению, отбирают лучших воинов и дерутся прилюдно, как у вас гладиаторы.

– Но это, же ужасно, погибают люди, развлекая толпу!

– Это с твоей точки зрения. А теперь подумай: – На арене гибнет, самое много, человек десять – пятнадцать. А если, эти княжества, развязали бы между собой войну, сколько погибло бы тогда?

На этом, наш сегодняшний разговор, можно считать оконченным, он, итак, занял много времени и тебе надо хорошо подумать, чтобы переварить полученную информацию. Чтобы стать великим воином, впереди тебя ждет невероятный труд и твердость характера, у тебя будет много учителей, они научат всему, чего умеют сами. На завершающем этапе, если ты до него дойдешь, учителем у тебя будет Зана. Она любезно согласилась, выполнять эту роль. Поверь мне на слово, лучшего учителя, тебе не найти. Ей нет равных, как в искусстве рукопашного боя, так и в навыках владения, любым видом оружия. Более того, она еще и образованна, не так давно, она закончила, с отличием, второй университет.

Глава 3

Обучение воинскому мастерству

Чему бы ты не учился, ты учишься для себя.
Петроний

В обеденном зале стоял невообразимый шум. Шел настоящий поединок. Два рыцаря, закованные с ног до головы в доспехи, неистово дрались. Начали они, традиционно, на мечах, совсем в другом месте замка, но постепенно переместились сначала в холл, а затем и в этот зал, круша все на своем пути. Ход битвы нетрудно было отследить по битой посуде и изуродованной мебели. Тот, что наступал, до сих пор держал в руках меч. Тот же, что отступал, сменил уже целый арсенал оружия, он хватал все подряд, что попадалось под руку, из развешанного по стенам, взамен, выбитого его противником. Наконец, оружие иссякло, да и негде больше его было взять, так как более сильный противник, выбил последний топор и загнал более слабого, в угол. Он направил острие, чтобы проколоть соперника в шею, но затем отвернулся и вложил меч в ножны. Этим и воспользовался слабый, он подбежал к победителю и попытался провести прием без оружия, но и здесь потерпел неудачу. Более сильный, выкрутился невообразимым образом и, в свою очередь, провел ответный прием. В результате, нападавший, перелетел через

голову победителя и, со всего размаха, опустил на пол. Победитель снял шлем, по плечам рассыпались иссиня-черные волосы. Поверженный, кряхтя и стеноя, еле-еле, поднялся на ноги, и тоже снял шлем.

– Зана, нельзя ли было поаккуратней? Ты мне чуть все кости не переломала!

– Сам виноват. Нечего нападать сзади.

– Просто, хотелось хоть раз, тебя одолеть.

– Больше тренируйся, тогда одолеешь. А нападать со спины, низко и подло!

– Я и сам знаю, что нападать со спины не совсем хорошо, просто проверял теорию.

– Какую?

– Всегда ли ты готова к нападению.

– И как, проверил?

– Проверил. Всегда!

– Смотри, больше не проверяй на мне, свои теории, а то может оказаться, что в результате проверки, у тебя окажутся переломы.

– Ничего, когда-нибудь и на моей улице будет праздник. Все равно тебя одолею.

– Очень на это надеюсь. Что и говорить, ты мой лучший ученик. Я тренирую тебя уже год, но пока ты, всего лишь, ученик. Когда же в тебе проснутся гены твоих родителей? Или учитель ошибался?

Я, не произвольно, пожал плечами. Что мог ответить на ее

вопрос. Откуда мне знать, проснутся эти гены или нет. Я провел в тренировках уже два года, из которых год, тренировался у Заны.

В одном она права, за эти годы занятий, я стал лучшим, не считая ее. Но совету нужен своеобразный герой, несокрушимый, непобедимый. А вот этого, как раз, у меня и не получалось. Гены молчали и, за последние два месяца, успехи мои не продвинулись, ни на сантиметр. Складывалось такое ощущение, что я достиг вершины мастерства. Хотя, что греха таить, эти годы были самыми трудными в моей жизни. Я не выматывался так, даже когда служил первый год в армии. Армейские «Духи», по тому, как с ними обращаются, по сравнению со мной, выглядели бы супер «Дембелями» со стажем. Особенно трудно приходилось первые пол года. Я парень, который давно отвык от физических упражнений, не считая работу грузчика на «бирже», был вынужден только и делать, что тренироваться. Поставьте себя, на мое место, вы самый обыкновенный среднестатистический молодой мужчина, который не обладает огромной силой, быстрой реакцией, не знает приемов рукопашного боя, не умеет толком обращаться с оружием. И вдруг из вас, какая-то умная голова, решает сделать спецназовца. Да еще не простого, а лучшего в мире, причем, за очень короткие сроки. Каково? Вот и мне было не до смеха. Да если честно, то к вечеру сил не было даже на то, чтобы улыбнуться, хоть материализуйся, передо мной, самый известный комик в мире.

Подъем в четыре утра. Маленький «кроссик», на пять километров, по пересеченной местности, причем раз в неделю, один километр накидывался, чтобы жизнь не казалась сахаром, таким образом, ежедневные пробежки довели до двадцати километров, больше тренеры «смиловились» и прибавлять не стали, за что я им премного благодарен. После этого, необходимый перечень физических упражнений, продолжительностью в два часа. В кои входило: таскание бревен, перетаскивание камней с низа горы, наверх, лазанье по канату, а так же, без такового, по скалам и так далее. Затем, следовал легкий завтрак, состоящий из молока, сыра и хлеба, иногда, пресная каша. По окончании трапезы, следовало самое интересное, в течение полугода, по одному месяцу, я отрабатывал свое обучение в качестве чернорабочего. То есть, один месяц выполнял самую тяжелую и черную работу, помогая кузнецу, затем выделывал шкуры, на смену этому, пришла работа в качестве разнорабочего, на строительстве замка. Только не путайте работу нашего разнорабочего на стройке. Работа на строительстве замка, чем-то схожа с работой по строительству пирамиды. После этого, тащил сети, вылавливая неисчислимые косяки рыбы, у меня до сих пор ощущение, что запах рыбы, в меня въелся. На смену рыбаку, пришла профессия лесоруба, только не надо думать, что мне выдали бензопилу – «Дружба» и лесовоз, чтобы транспортировать поваленные деревья. В этой работе все ограничивалось, огроменным, тяжеленным топором

и бригадой здоровяков, в которую я и входил. Чтобы не тратить время на разделку дерева на поленья, обрубались только ветки, эта бригада впрягалась, с помощью веревок и ташила, как «Бурлаки на Волге», огромное бревнышко, поближе к городу. Его рубили на поленья, менее здоровые парни, а бригада отправлялась в лес за новым деревом, при этом, выискивая повыше и потолще, на мелочь внимания не обращали. Эта была самая сильная, элитная бригада дровосеков, мелочью и сбором обрубленными нами веток, занимались менее подготовленные. И последней работой, меня поставили косарем, причем не надо путать с комбайнером. Мне дали в руки, что ни на есть, самую, настоящую косу. Кто-то сейчас с ухмылкой подумает, что после предыдущей работы дровосеком, это для меня были семечки. А ты, городской парень, сам попробуй в сорокоградусную жару, с утра, до вечера, покосить, причем, не отставая от профессионалов. За отставание меня лишали обеда, пока все ели и отдыхали, я догонял их. Впрочем, первое время я и сам, этому не сильно расстраивался, работа в таком темпе отбивала аппетит начисто, было только одно желание, чтобы этот день быстрее закончился.

Зачем, мне, вся эта, работа? – Спросите вы. Я ведь знатных корней. В этом то и суть. Мораль этого мира такова, что прежде чем распорядиться людьми, ты сам должен побывать в их «шкуре». Надо знать, как они работают и чем дышат. Причем, все отпрыски знатного рода, проходят эти

испытания еще в юношеском возрасте, в менее подготовленных бригадах. Но так как мне, за короткий срок, надо было стать великим воином, то меня и «пихали» в самые сильные бригады, для укрепления духа и физической силы.

Может и права местная мораль. Пройди, в том мире, состоятельные и могущественные люди, такие испытания, узнай, как добывается уголь, выращивается хлеб, как строятся дома. Может, тогда, они задумались, как живут простые люди и не заставляли бы тех, работать сверхурочно, за достижение призрачной цели. Сначала коммунизма, а затем, за набивание своего, собственного кармана. При этом, оплачивая такие гроши, на которые жить невозможно, а возможно только существовать, еле-еле сводя концы, с концами. Как было интересно слушать выступление, еще в том мире, очень богатого человека, который имеет свои угольные шахты по всему миру. В один из годов, он преподнес шахтерам царский подарок, к их грошовой зарплате он прибавил десять процентов. А когда инфляция летом съела не то что десять, а все двадцать, его попросили прибавить еще, на что он ответил, что в этом году он уже повысил зарплату и больше этого, в ближайшее время делать, не намерен. Рабочим и так достаточно того, что они получают. Легко рассуждать, имея в кармане, двадцать пять миллиардов долларов, о том чего хватает его рабочим, а чего нет.

Ладно, долой отступление, вернемся к моему становлению великим воином. В чем же становление спросите вы?

Вы резонно заметите, почему я «плачусь» на тяжесть работы, что другие тоже работают и умудряются еще иметь семьи и домашнее хозяйство. Успевают ходить на танцы и на различные там вечеринки. Но вы забыли, что к тому времени как они «продрали» глаза, я уже отмотал Н-ое количество километров и загрузился физическими упражнениями по полной программе. Да и после работы, все мои «сослуживцы» отправлялись домой к хорошо натопленному очагу, в холодное время года. К заботливо приготовленному ужину, к свежей прессе, к увлекательному футбольному матчу или фильму по телевидению. Ой, простите, меня не туда занесло, в этом мире мне не хватает некоторых мелочей, которые существовали в том и отсутствуют в этом. Тем не менее, мои «коллеги» по работе возвращались в свои дома и прекрасно проводили время в кругу семьи, уплетая ароматные куски свежеприготовленного мяса. Опять я про мясо – скажите вы! – Прямо, какой-то, мясной маньяк! Да, я не равнодушен к этому продукту. Здесь же, в течение полугода, мне его выдавали по сто грамм в день, причем в сушеном виде. Мои учителя считали, что мясо плохо влияет на организм, во время больших физических нагрузок, а так же в период адаптации к новому миру и его климату. Мой рацион составляли тушеные овощи и рис, молоко и козий сыр. Правда, что радовало, всегда был свежий, ароматный хлеб. Особенно вкусен, он был по утрам, пока еще был горячим. «Ты зажрался ба-тенька»! – Скажете вы, миллионы людей, в мире, отдали бы

полжизни, чтобы так питаться, ведь многие из них не видят даже хлеба. «Вы правы» – отвечу я. – Но видеть как другие «лопают» мясо, а самому, при этом, давиться тушеным баклажаном, это не про меня. Поэтому – «Я хотел мяса»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.